

# ОТ СТАРШИХ — К МЛАДШИМ

Спасибо ветерану труда Л. Шеремецкому, который своим письмом, напечатанным в нашей газете, вызвал нас на разговор о культуре общения, об актерской этике, об отношении к театру и друг к другу. Мне кажется, все эти вопросы очень остро стоят в коллективе — и, видимо, не только в оперной труппе. Не случайно же в ответ на заметку Л. Шеремецкого уже в следующем номере газеты появилось сразу два материала — секретаря партбюро оперы И. А. Морозова и начальника цеха кондиционирования и сантехники В. Е. Зуева.

Товарищи, выступавшие в газете до меня, высказали много правильных соображений, и мне остается к ним только присоединиться. Я отношусь к молодому поколению артистов Большого театра и хотел бы говорить в первую очередь именно о молодежи, то есть о своих товарищах и о себе.

Абсолютно прав Игорь Анатольевич Морозов: мы берем пример со старших как в хорошем, так, невольно, и в плохом. Это касается не только общения между людьми в театре. И это легко понять. Новичок, молодой артист, приходит в коллектив и начинает оглядываться — какие здесь порядки, что принято, что не принято, что прилично, что неприлично, и, естественно, ориентиром нам служат старшие товарищи, мастера, ставшие для нас авторитетом еще до того, как нас приняли в театр. И мы видим наших старших товарищей уже не только со стороны как зрители, но и общаемся с ними на сцене и репетициях как с партнерами, видим, как они себя ведут в оперной канцелярии, в буфете, как разговаривают с работниками постановочной части, слышим их выступления на собраниях. Представляете, какое обилие самых разнообразных впечатлений! А мы смотрим, слушаем, впитываем. И очень легко можем потерять грань между дозволенным и недозволенным, к тому же старшие товарищи не всегда берут на себя труд сделать замечание младшему коллеге...

Конечно, пример старших — это очень ощутимый фактор. Но, на мой взгляд, еще важнее самим научиться контролировать свое поведение, свои поступки. И не забывать об одной, довольно банальной, но не устаревшей до

сих пор истине — относиться к людям так, как хочешь, чтобы они относились к тебе. Уважение друг к другу должно стать главным содержанием общения. А я думаю сейчас, что не всегда мы, молодые артисты Большого, и я в том числе, с должным уважением относимся и к работникам ВВОХР, и к музыкальным служащим, ко всем тем, с кем общаемся ежедневно.

У нас в театре стало почему-то нормальным, что служащие, работники вспомогательных служб и даже артисты позволяют себе появляться на сцене не только в головных уборах, но и в верхней одежде, про грязную обувь я уже молчу. Обычным делом стало то, что реквизит (а не только декорации) попадает на сцену в ужасающе грязном состоянии. Стоит взмахнуть платком, ударить по подушке, как клубами поднимается пыль, вызывающая приступ кашля у артистов на сцене и вполне понятный смех в зале.

И еще. Уж коли речь пошла об уважении к сцене и театру, не могу не сказать о том, как бывает одета наша публика — зрители, приходящие в Большой театр. Это зрители, которые пишут письма в разные инстанции, обращаются в газеты, журналы, на телевидение, жалуются на то, что не могут попасть в Большой театр, и они считают допустимым прийти на вечерний спектакль в драных джинсах, футболках, спортивных костюмах всех цветов радуги, «луноходах». Я не призываю появляться в театре в вечерних туалетах, понимаю, что основная масса публики приходит в театр после работы, но если человек заранее готовится к посещению Большого театра и для него это — событие, то театр вправе ждать, если не парадного, праздничного, то аккуратного одетого зрителя.

Считаю, и надеюсь, я не одинок в этом, что назрела необходимость наряду с фото- и видеозаписями наших спектаклей запретить появление в зале зрителей в одежде, не соответствующей общепринятому театральному этикету.

Мне кажется, что вопросы внутритеатральной культуры, этики тесно связаны с вопросами зрительской культуры, отношения зрителей к театру, и решать и обсуждать их надо комплексно.

**М. МИХАЙЛОВ,**  
стажер оперы.